

Глава 8

Так как зовут свирепого призрака?

Лёгкий ветерок шелестел в листве. Ли Яо сидела на скамейке в сквере и молча смотрела вдаль.

Она не хотела возвращаться в то место, где все были так добры, но где из-за неё атмосфера становилась гнетущей.

Она смотрела на траву, которая то и дело сгибалась под порывами ветра, а затем снова выпрямлялась.

Почему-то она вспомнила слова того свирепого призрака.

Он сказал, что ей нужно выплеснуть всё, что накопилось, выплеснуть все негативные эмоции.

«Я выплёскивала», — прошептала Ли Яо.

Она срывалась в истерику, она в безумии отталкивала всех от себя.

В прошлом году здоровье бабушки ухудшилось. Она хотела, чтобы мама забрала Ли Яо к себе, а сама собиралась в дом престарелых.

В тот день Ли Яо в ярости накричала на всех. Она убежала из дома, просидела до полуночи у могилы отца, пока её не нашла заплаканная мама.

В тот день она сказала маме много ужасных слов.

Ей хотелось разрушить всё вокруг.

Но это не помогло.

Тот, кто должен был уйти, всё равно ушёл.

Ли Яо закрыла глаза. Погода была очень комфортной: не холодно и не жарко, дул ветерок, пахло свежей травой.

А дома сейчас тоже хорошая погода?

Иногда она представляла, как лежит в гробу, прижавшись к бабушке или отцу.

Сладковатый запах тлена, безопасное безвоздушное пространство. Просто умереть и сгнить в земле.

Перезимовать под землёй, а весной растение, вскормленное её телом, пробьётся сквозь почву и ощутит прикосновение ветра.

Она никому не завидовала. Она просто думала: если она никогда не сможет выбраться, может, стоит просто остановиться в том дне?

Она может остановиться, благословить тех, кто идёт дальше, а затем поднять голову и смотреть в вечно неизменное небо, пока время не остановится.

Тогда она точно сможет полюбить всех на свете, потому что ей больше не нужно будет бороться.

Ли Яо тихонько постукивала по земле то носком, то пяткой. Та-та-та — звук напоминал лёгкую, весёлую мелодию.

□Смерть — это так тихо,□ — раздался в её голове искажённый голос.

Ли Яо, которая должна была бы насторожиться, погрузилась в какое-то туманное состояние. Она лишь смутно осознала, что мужской голос ей незнаком.

Инстинкт подсказывал, что это опасно, но в её нынешнем состоянии, под влиянием призрачной ци, слова «опасность» и «смерть» обладали непреодолимой притягательностью.

Словно уставший человек, нашедший подушку, она почти без сопротивления ждала прихода смерти.

Ей казалось, что она лежит в тёплом свете, который окутывает её. Что-то дюйм за дюймом отделялось от неё, а её тело дюйм за дюймом остывало.

В тот момент, когда Ли Яо уже собиралась сомкнуть веки, в её ушах внезапно раздался звон гонга.

Все три её души и семь её духов были пробуждены этим звуком, а барабанные перепонки всё ещё болели.

Ли Яо широко раскрыла глаза и, наконец, осознала, что находится в опасности. Она

посмотрела на Тао Фанъи, который стоял рядом с ней, держа в одной руке гонг, а в другой — молоточек.

«А, так это мне действительно стучали по ушам».

— Очнулась? — с тревогой спросил Тао Фанъи. Видя, что Ли Яо не отвечает, он снова начал бить в гонг.

— А!! Очнулась! Я очнулась!!! — её уши вот-вот оглохнут.

— Как ты сюда попал? А если тебя увидят... — Ли Яо подняла голову и обнаружила, что окружающий пейзаж стал чёрно-белым, а гуляющие люди исчезли.

— Это барьер, — объяснил Ван, сидевший с другой стороны.

Ли Яо даже не посмотрела в его сторону, кажется, она даже не поняла, что он рядом.

Ван цыкнул языком, резко схватил её за плечо. Ли Яо вздрогнула от неожиданности.

Ван повернул её к себе и прорычал:

— Это барьер!!!

Ли Яо, наконец услышав, кивнула и произнесла:

— А, мир духов? Я могу здесь встретить своих родных?

— Ты уверен, что не повредил ей барабанные перепонки? — Ван оттолкнул Ли Яо и впился взглядом в Тао Фанъи с гонгом.

Тао Фанъи моргнул и поднял гонг с молоточком.

— Это артефакт, он не причиняет вреда.

— Я бы поспорил, — Ван потёр лоб.

Со всех сторон донёсся рёв. Ван прижал руки к ушам.

— Он когда начал орать? — теперь он засомневался в целостности своих барабанных перепонок.

Тао Фанъи покачал головой, он не знал.

Он убрал гонг и молоточек за спину.

— Тао! Фан! И!!! — прорычал свирепый призрак.

Тао Фанъи замер и посмотрел на Вана.

Этот хриплый, полный ярости голос был ему слишком знаком. Он подумал, что Ван снова на что-то разозлился.

— Это не я! — процедил сквозь зубы Ван.

Тао Фанъи посмотрел на сгущающийся вдали чёрный туман.

Он понизил голос и спросил у Вана:

— Он меня зовёт?

Сидевшая между ними Ли Яо, прислушавшись, пересказала:

— Он глава секты?

— А кого ещё? У нас тут есть второй Тао Фанъи? — Ван почувствовал, что что-то не так.

«Тао Фанъи предал этого свирепого призрака, он должен был хорошо его запомнить».

Ли Яо хотела что-то ещё сказать, но Ван приложил палец к губам, призывая её к молчанию.

Ли Яо послушно замолчала.

«Как же всё это утомительно. Один не от мира сего, другой тоже. Никогда ещё я не чувствовал себя таким униженным».

Тао Фанъи посмотрел по сторонам, откашлялся и спросил:

— Здравствуйте?

Ван почувствовал, как сгусток чёрного тумана замер.

Тао Фанъи, всё так же вежливо, продолжил:

— Простите, а вы кто?

— Тао Фанъи!! — голос снова стал яростным. Чёрный туман забурлил и, наконец, сложился в человеческое лицо.

Орлиный нос, высокие надбровные дуги, узкие, раскосые глаза и шрам, пересекающий всё лицо — это лицо было очень узнаваемым.

— О!!! — Тао Фанъи вдруг всё понял. — Это ты!

«Узнал?» — Ван скрестил руки на груди, ожидая, что сейчас они в споре раскроют все тайны своего прошлого. А ещё лучше — подерутся, чтобы он наконец понял, что из себя представляет эта странная кукла.

Ли Яо почувствовала, что звон в ушах постепенно проходит. Она отпрянула назад, с напряжением наблюдая за разворачивающейся сценой.

— Как ты поживаешь? — спросил Тао Фанъи.

— А ты как думаешь? По-твоему, я хорошо поживаю? — спина мужчины была сторблена, его тело почти полностью скрывал чёрный туман, словно длинный плащ. Когда он двигался, из-под плаща иногда показывались руки, его запястья были тонкими, как у скелета.

Тао Фанъи промолчал.

— А вот ты, кажется, неплохо устроился. Превратился в это нелепое существо, — мужчина рассмеялся. — Подлизываешься к соплякам, чтобы заработать на кусок хлеба.

— Ха-ха, — Тао Фанъи почесал затылок.

Ван медленно повернул голову к Тао Фанъи.

«Над чем ты смеёшься?»

— Да, дела у меня и вправду не очень, ха-ха, — Тао Фанъи рассмеялся на удивление бодро.

Ван:

— ?

Ван вдруг понял, что что-то не так. Почему ответ Тао Фанъи звучит так шаблонно? Не похоже, что у них были какие-то эмоциональные связи.

— Ты действительно знаешь этого свирепого призрака?

Свирепый призрак разразился пронзительным, насмешливым смехом:

— Ха-ха-ха-ха! Я — его кошмар! Как он может меня забыть?!

Тао Фанъи тоже заговорил быстрее:

— Да-да! Совершенно не могу забыть!

Свирепый призрак:

— Все эти годы он больше всего боялся, что я его найду!

Тао Фанъи:

— Эх, а ведь нашёл же!

Свирепый призрак:

— Я — его самый глубокий страх!

Тао Фанъи:

— Точно! Я каждый день повторяю твоё имя, эти слова выжжены в моей душе! Тебя зовут... — он протянул звук.

Свирепый призрак:

— Чжан...

Тао Фанъи:

— Чжан!

Свирепый призрак вдруг замолчал.

Тао Фанъи своей круглой рукой сделал в воздухе ободряющий жест, призывая призрака высказать то, что застряло у него в груди.

Свирепый призрак прищурился.

— Чжан... как?

Тао Фанъи:

— Господин Чжан, здравствуйте, давно не виделись.

Лицо свирепого призрака похолодело, от бывшего энтузиазма не осталось и следа.

— Моя фамилия Чжан, а имя?

Тао Фанъи посмотрел на Вана.

Ван отшатнулся.

Откуда ему знать, как его зовут?

Тао Фанъи тихонько прошептал самое распространённое имя, которое сочетается с фамилией Чжан:

— Вэй?

Ван и Ли Яо одновременно ахнули.

Ли Яо пробормотала:

— Он его и вправду не знает.

Ван тоже прошептал:

— Точно, даже имени не помнит.

Призрачная ци вокруг Чжана вспыхнула, очевидно, он был в ярости.

— Ты меня забыл?! Твою память повредили в Управлении?! Что они с тобой сделали?

Ван продолжал шептать:

— Управление такой ерундой не занимается.

Ли Яо кивнула в знак согласия.

— Дядя Тао рассказал мне о своём прошлом.

Ван был удивлён:

— Он тебе рассказал?! Почему?

Ли Яо задумалась:

— Наверное, чтобы меня успокоить, — ведь в тот момент она была не в себе.

Чжан слышал их разговор, его дух дрожал.

Тао Фанъи ничего не оставалось, как сложить руки и с виноватым видом признаться:

— Прости, я тебя не помню.

— Как это возможно?! — взревел свирепый призрак. — Мы были братьями по духу! Ты забыл?!

— Братьями? — это слово было для Тао Фанъи чем-то далёким. Он снова поднял голову, оглядел его и вдруг хлопнул себя по лбу. — А! Вспомнил! Ты тот призрак, с которым я в детстве побратался!

Чжан:

— ...В детстве?

Тао Фанъи продолжал:

— Кстати, как тебя звали?

Не дожидаясь ответа, он упёр руки в бока и с ностальгией произнёс:

— Эх, зелёные были времена.

Чжан замолчал. Он посмотрел на человека, который так и не умер, и на раздражающего свирепого призрака рядом с ним.

— Так это была односторонняя привязанность. Думал, что он самый важный, — цыкнул языком Ван.

Ли Яо, наоборот, отнеслась с пониманием:

— У меня раньше такое бывало. На самом деле, его жаль.

— Он по ночам не спал, выл имя Тао Фанъи. Я думал, у них кровная месть, — Ван был разочарован. — Он что, одержим?

— Одержим? В смысле, яндере? — спросила Ли Яо.

— Что-то вроде того, — Ван обычно не любил разговаривать с детьми, но сейчас решил, что стоит преподать ей урок. — Ты не должна быть как он. Такие люди жалки.

— Я был королём призраков!! Королём!!! — Чжан сорвался. — Я держал в руках Знамя мириад душ, повелевал всеми злыми духами! Если бы не предательство этого Тао Фанъи, вашего Управления давно бы не существовало!

— На самом деле, это не так, — поднял руку Тао Фанъи. — По законам развития, хаос — это временное явление. После него обязательно установится новый порядок. Так что Управление всё равно бы существовало, просто, возможно, под другим названием.

Чёрный туман хлынул на Тао Фанъи. Чжан больше не хотел с ним разговаривать.

Но туман не успел коснуться Тао Фанъи, как его рассекла белая повязка.

— Король призраков, говоришь... — Ван встал. Повязки на его голове зашевелились, словно водоросли в воде.

Из его тела вырывались всё новые и новые повязки, похожие на белых змей.

Призрачная ци этого Чжана была мутной, на его руках было немало жизней.

Никто не будет жалеть, если такое зло исчезнет.

А он сам давно не ел.

— Ты его новый товарищ? — Чжан с улыбкой посмотрел на Вана. — Ты доверяешь ему так же, как я когда-то.

— Я ему не доверяю, — рот Вана растянулся ещё шире.

Тао Фанъи попытался успокоить Вана. Они не могут вершить самосуд, это работа для коллег из Боевого отдела.

— Не доверяешь, а заступаешься? Ты ведь ещё не знаешь его истинной силы, — усмехнулся Чжан.

— Я просто хочу есть, а не за кого-то заступаться, — Ван отшвырнул Тао Фанъи, который пытался его удержать, в руки Ли Яо.

Чжан продолжал:

— Если бы не его предательство, Вэньжэнь Хуайшу и Ван Цян никогда бы его не поймали.

Ван замер.

Тао Фанъи снова подбежал.

Но на этот раз, не успел он и слова сказать, как Ван схватил его и поднёс к своему лицу.

Руки Вана дрожали.

— Ха, имена этих двух демонических патрульных ты, конечно, слышал, — Чжан решил, что этот призрак наконец-то осознал, насколько силён Тао Фанъи.

Ван действительно кое-что осознал.

Он смутно припоминал, что его родители поддерживали связь с каким-то арестованным нелюдем.

□Он тогда оказал на нас такое давление. Мы с твоим отцом были гениями, никто никому не уступал. Под таким давлением нам пришлось сотрудничать, и так вспыхнула искра любви.□

□У него интересный характер. Мы с твоей мамой не смогли его победить, пришлось убеждать

словами.□

□Он немного рассеянный, в последнее время переживает из-за работы. Он, кстати, в Управлении. Когда он освоится, мы тебя с ним познакомим.□

Руки Вана задрожали ещё сильнее, он сжал куклу крепче.

Искажённое от давления улыбающееся лицо Тао Фанъи:

— ?

□Тот дядя недавно прислал нам фотографию плаката вашего отдела. Сказал, что ты позитивный и жизнерадостный ребёнок.□

□Если на этот раз пройдёшь психологический тест, сразу переведём тебя в Боевой отдел.□

— Привет, — сказал ему Ван.

— А? — Тао Фанъи не понял, что тот имеет в виду, но всё же ответил: — Привет.

□Но если мы узнаем, что твоё состояние не улучшилось или, наоборот, ухудшилось, будешь стажироваться на своей нынешней должности ещё сто лет.□

— Можешь меня обнять? — Ван осторожно опустил Тао Фанъи на землю.

— Конечно, а почему? — Тао Фанъи поправил вату внутри себя и обнял ногу Вана.

Ван опустился на колени. Теперь ему было совершенно наплевать на Чжана.

— Кажется, моя жизнь кончена, ха-ха.

<http://bllate.org/book/16974/1582168>